

После пары недель обучения Присциллы основным боевым приемам, тактике и вещам, на которые нужно обращать внимание, она стала относительно компетентной в бою. С ее любознательностью и хорошим пониманием она смогла усвоить большую часть того, чему Рейма пытался научить ее. Хотя она не собиралась мгновенно стать непобедимой в бою, она не будет представлять опасности для себя и Реймы.

Они только что закончили последний поединок, чтобы проверить, готова ли она, Присцилла тяжело дышала, прижавшись к невозмутимой Рейме. Она, кажется, немного расстроена тем, что все еще не могла заставить его сделать все возможное, не понимая, что ее прогресс немного напугал Рейму, с ее уникальной магией «смерти», как они начали называть ее, у нее был огромный потенциал в будущем.

Они оба садятся рядом, и Рейма предлагает ей немного сушеного мяса, хотя они оба не нуждались в еде, все равно было приятно жевать что-то и время от времени насыщать свои вкусовые рецепторы.

Рейма:

— Я думаю, ты готова... Я бы предложил тебе выпить в честь праздника, но эта честь достанется нам, когда мы встретимся с Солером.- он усмехается, глядя на ее растерянное лицо.

Присцилла:

— Что такого особенного в выпивке?

Рейма:

— Это алкоголь, это скорее обряд посвящения для людей, достигших совершеннолетия. Хотя ты уже достаточно взрослая, я думаю, что было бы здорово, если бы Солер присутствовал здесь.

Она кивает и встаёт:

— Ты сказал, что я готова... Давай сбежим!

Он кивает, игнорируя другое значение слова «сбежать»:

— Хорошо, мы можем воспользоваться парашютным выходом, или я могу просто телепортировать нас.

Она возбужденно качает головой: — Я хочу прыгнуть, я всегда хотела это сделать!

Он хватается за руку, когда они приближаются к краю пропасти... Вблизи это гораздо страшнее, чем в игре...

— О'кей, я буду считать до... — он прерывается, когда Присцилла бросается со скалы, увлекая его за собой. — УИИИИИИИ! — Она издает радостный вопль, когда они падают на дно. Мир внезапно становится черным.

Оба они были убиты падением, тем самым положив конец этой истории... Это то, что Рейма начал думать, он все еще чувствует ее руку в своей хватке, открывая глаза, он понимает, что сидит прямо перед картиной в Анор Лондо.

Он смотрит в сторону и видит все еще улыбающуюся Присциллу рядом с собой...

Присцилла:

— Мы должны сделать это снова!

-Нет.- Его глухой голос режет ее возбуждение, как коса пшеницу.

Рейма:

— Это было ужасно... Кроме того, у нас есть миссия, которую нужно выполнить! — Он встает и помогает ей подняться. Он замечает, что она смотрит вокруг с осторожностью и волнением, будучи запертой на века в пустыне, вероятно, оказывает такое же воздействие на людей.

Рейма:

— Хорошо, я знаю основные направления, куда нам нужно идти, но впереди нас ждет много врагов... Если я скажу тебе что-то сделать, ты должна будешь выполнять мои приказы. Если ты этого не сделаешь, мы можем оказаться в очень плохом положении.- Она кивает в ответ на его слова, прежде чем взяться за косу, ее хватка дает Рейме уверенность, что его уроки не были проигнорированы.

Он подводит ее к дверному проему, где все еще лежат разлагающиеся трупы Хранителей картины... Солнце бьет прямо на них, заставляя Присциллу прикрыть глаза рукой, — Удивительно, я так давно не видела солнца...

— К сожалению, солнце — это иллюзия, созданная другим твоим дядей, Гвиндолином.- он замечает, как она нахмурилась, услышав его имя. — Что-то случилось? — Озабоченно спрашивает он.

Присцилла:

— Нет... Он был одним из тех, кто желал моего собственного заключения, и я не сомневаюсь, что он был отчасти ответственен и за изгнание брата.

Рейма:

— Почему ты так говоришь?

Присцилла:

— Дядя обнаружил мои близкие отношения с братом, я слышала их спор из-за меня. Перед отъездом он пригрозил брату изгнанием... Это моя вина, что он был изгнан.

Рейма качает головой и направляется к вращающемуся лифту:

— Нет, я думаю, была другая причина. В любом случае, если ты достаточно ненавидишь Гвиндолин... Ты хочешь его убить?

Присцилла:

— Я... Я не знаю.- Она крепко сжимает свою косу.

Рейма:

— Он всего в одной лестнице отсюда, и мне не составит труда покончить с ним.- Он говорит с уверенностью. Он знает, что Гвиндолин находится далеко внизу в лифте и за иллюзорной стеной, у него действительно не было причин сражаться с Гвиндолином... Но если Миледи этого захочет, он это сделает.

Присцилла стоит там на мгновение, пытаясь принять решение, человек, частично ответственный за ее страдания и страдания ее братьев, разве он не заслуживает мести?.. Она качает головой и решает сначала поговорить с братом, может быть, есть и другая сторона этой истории?

Рейма отрицательно качает голов, так как хочет поговорить с Солер, прежде чем принять решение, они перешагивают через гниющие трупы и входят в лифт. Рейма говорит ей, чтобы она приготовилась к бою, так как он оставил очень сердитую горгулью, ожидающую его на тропинке впереди. Он хватает рычаг и начинает вращать дорожку вверх.

Присцилла покачивается на ногах, когда чудесный механизм перемещает всю конструкцию вверх, она не помнит ничего настолько удивительного, когда была ребенком... Может быть, они построили его после того, как заключили ее в тюрьму? Он продолжает вращаться, пока не достигает вершины, открывая огромный дворец позади очень сердитой горгульи.

Рейма:

— Перестань пялиться и приготовься к бою! — Он вырывает ее из задумчивости, что заставляет Присциллу опуститься в низкую подвижную позу.